

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛИЗА БЕТТ

ТЫ БУДЕШЬ 2

умолять

Лиза Бетт
Ты будешь умолять – 2
Серия «Орловы-Хасановы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67471169

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91615-9

Аннотация

Он растоптал мое сердце и исчез, а я поклялась его забыть. Спустя годы мы снова встретились, но я не впусти его в свою жизнь, ведь тогда он раскроет тайну, которую я девять месяцев носила под сердцем.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лиза Бетт

Ты будешь умолять – 2

Пролог

В кабинете царит полумрак, и, не смотря на августовскую жару, я все равно развел огонь, потому что люблю на него смотреть. Кондиционер поддерживает прохладу, но здесь у камина я все равно чувствую себя как на сковородке, и расслабляю узел галстука слегка рваным движением.

Она не пришла.

Каким надо быть человеком, чтобы не явиться на похороны собственного отца?

Эта мысль не выходит из головы, и я в который раз прокручиваю ее в мозгу, не позволяя себе поддаться эмоциям и ненужным воспоминаниям. Мне казалось, она другая.

Думал, Ангелина не такая. Чистая, непорочная, искренняя. Но давно уже пора признаться, я никогда не смогу быть уверен, что прочитал ее. Она по-прежнему для меня интрига, и с каждым днем этот ребус противоречий только запутывается и мне не удастся его разгадать.

Знаю лишь одно. Она не такая как все.

Те предсказуемые, пресные, поверхностные бабы, что были до нее и после, не смогли сравниться с ней. Они и мизин-

да ее не стоят, и не волнуют меня так, как волнует моя бывшая жена.

Невыносимо жарко в этой гребаной комнате!

Стягиваю пиджак и отшвыриваю галстук, расстегивая пару верхних пуговиц рубашки. Лед в стакане уже растаял, и я залпом допиваю алкоголь и морщусь от противного ощущения жжения.

– Теплый сука.

– Налить еще? – Рустам откликается из соседнего кресла, и я отрицательно мотаю головой, глядя на человека, которому обязан жизнью. – Тоже верно. Тебе пора прекращать пить. С тех пор как она ушла, ты не просыхаешь, это может плохо кончиться, брат.

– Откуда тебе знать, тебя четыре месяца не было в этой дыре, – раздраженно отзываюсь, отворачивая голову обратно к камину.

– Твой отец держал меня в курсе, – Рус допивает остатки вискаря, и забрав у меня пустой стакан уносит на стол. – Было приятно поболтать, – ирония так и прёт. – Особенно когда ты все время молчал и периодически матерился. Знаешь собеседник их тебя хреновый. Может, в следующий раз будет лучше?

Друг направляется к двери, и я вместо дежурной фразы на прощание выпаливаю.

– Как думаешь, почему она не пришла сегодня?

Рус застывает и слегка хмурясь выдает.

– Они не ладили с отцом. Может, решила не появляться?

– Нет, тут что-то другое...

– Не хотела видеть тебя? Да брось, это не в ее стиле. Да и мало ли, может ее не было в стране?

Заметив, что я так и не ответил на его предположения, Рус еще секунду постоял, а потом покинул кабинет, удрученно качая головой.

Хотел ли я увидеть ее сегодня?

Не спорю.

Хотя бы издали выцепить хрупкий силуэт самой желанной женщины в мире. Хотя бы мимолетно уловить аромат ее духов. Перехватить ее взгляд среди взглядов сотен гостей.

Но она не пришла на похороны своего отца.

Почему?

Глава 1

Гул голосов как жужжание назойливой мухи мешает расслабиться, и пятый бокал шаманского был явно лишним, учитывая, что мне за весь день так и не удалось поесть.

Маска безумно давит на виски, хочется ее стянуть, но этот вечер был заявлен как маскарад, и нарушать заведенные хозяйками правила я не могу.

Голова слегка ватная, как и тело, и я сжимаю пальцы на локте Игоря и приподнимаюсь на цыпочки, чтобы прошептать ему на ухо:

– Мне надо подышать, скоро вернусь.

Блондин кивает, и я разворачиваюсь и на нетвердых ногах иду вдоль толпящихся гостей к выходу на террасу. Шелковое платье цвета пыльной розы ласкает кожу и каждый шаг заставляет ткань трепетать. Толкаю пустой бокал проходящему мимо официанту и облегченно вздыхаю, понимая, что до дверей осталась всего пара метров.

Делаю еще один шаг, но дорогу мне преграждает какая-то шатенка.

– Добрый вечер, Ангелина Викторовна. Я хотела бы поговорить с вами по поводу моего ребенка. Он в этом году пойдет в первый класс, и я хочу, чтобы он попал именно к вам...

Головокружение усиливается, и я понимаю, что совершенно не запомнила лица незнакомки, скрытого маской, но

правила приличия требуют, чтобы я ее выслушала и ответила.

Делаю вдох, но это не прогоняет опьянение, и улыбка получается слегка натянутой.

– Извините, сейчас ни лучший момент. Давайте свяжемся завтра утром...

– Конечно-конечно. Извините, – она протягивает мне визитку, которую я сжимаю в руке с твердым намерением поскорее сбежать, но эта навязчивая особа похоже решила меня достать. – Звоните в любое время, я буду очень ждать звонка. И еще одно: где вы заказывали это потрясающее платье оно такое...

Какой-то мужчина подходит к нам и, подцепив за локоть незнакомку уводит, извинившись за навязчивость.

Если бы он только знал, как я ему благодарна!

Толкаю стеклянные двери и оказываюсь на мощеной мрамором террасе. Аромат цветов и скошенной травы ударяет в нос, и я жадно глотаю свежий воздух от которого кажется голова кружится еще сильнее.

Ноги несут меня к ступеням в сад, он хорошо освещен, и я решаю немного пройтись, чтобы прийти в себя. Напиваться – дурной тон, но иногда так хочется забыться...

Так, стоп. Снова мысли не в том направлении.

Хватаюсь за прохладные перилла и аккуратно перебираю ступени, стараясь ровно ступать на мрамор. Высокие каблукки – мои враги, но чего только ни сделаешь, чтобы соответ-

ствовать статусу невесты Игоря.

Молодой перспективный бизнесмен, да еще и выдвинул кандидатуру в думу, ну чем ни мечта для одинокой училки вроде меня?

Вздыхаю, когда последняя ступень остается позади, и медленно бреду по дорожке поражаясь контрасту.

Там, в зале полным гостей царит шум и веселье. Музыканты не умолкают ни на секунду, официанты разносят среди гостей алкоголь и закуски и разговоры не прекращаются, создавая фоновый шум, почти взорвавший мне мозг.

Ад, из которого, как я думала, мне удалось сбежать.

Оказывается, ошиблась...

Садовые дорожки петляют между раскидистыми клумбами, фонари облепленные мошками встречаются все реже, и я ловлю себя на мысли, что забрела слишком далеко, в ту часть сада, что не предназначена для прогулок посетителей сегодняшнего бала.

Тропинка, по которой я шла внезапно заканчивается тупиком, и я недоуменно застываю, утыкаясь в живую изгородь.

– Не хватало только заблудиться...

Разворачиваюсь и иду в обратном направлении, и задумчиво застываю перед развилкой садовых дорожек, совершенно забыв, из какого ответвления я пришла. С секунду размышляю и, решив свернуть налево, медленно бреду по дорожке, которая почему-то все сильнее удаляется от особня-

ка, а ведь я думала, она к нему ведет.

Опьянение слегка рассеивается, и я вижу в паре метров от тропинки беседку, увитую плющом. Около нее так маняще раскинулась резная лавочка и я решаю немного посидеть, прежде чем возвращаться к гостям.

Звук моих шагов тонким стрекотом отдается в воздухе, наполненном ароматом летней ночи и, подойдя к лавочке, я вздрагиваю, заметив неподалеку темный силуэт.

– Простите, не хотела вам помешать...

Разворачиваюсь, чтобы уйти, но меня медленно словно облаком окутывает ароматом мужского одеколona. Он не резкий, не бьющий по нервам, скорее отчетливый, но ненавязчивый, с чисто мужскими нотками морского бриза и белого кедра, кажется. Незнакомец курил, поняла это по едва уловимому запаху табака, вплетающемуся в общий фон, и сглатываю совершенно неуместное желание сделать затяжку и вместо этого совершаю глубокий вдох.

Всего один, последний, чтобы насытиться этим мужским запахом чистой эротики, и уйти, но на мои плечи ложатся чьи-то руки, и я застываю.

Первая мысль, развернуться и стряхнуть прикосновения этого нахала, но его ладони такие теплые, а нажим бескомпромиссный, и я позволяю себе одну лишнюю секунду постоять в раздирающей тишине ночного сада и окунуться с головой в эти сводящие с ума ощущения рук сильного мужчины на моем теле.

Мы молчим.

Незнакомец медленно, чтобы не разрушить очарования окружающей атмосферы, подступает ко мне, и встает почти вплотную. Миллиметры, разделяющие нас – ничто, слишком остро чувствую его присутствие и короткие, но острые разряды молнии, наполняющие ночной воздух. Как запах озона перед дождем, они проникают под кожу, и пьянят хлеще любого шампанского.

Безотчетно наклоняю голову, слишком сильно волна расслабления накрывает, когда руки незнакомца скользят вниз по моим плечам.

Кожа покрывается мурашками, а внизу живота начинает оживать давно забытое ощущение трепета, и я делаю то, чего ни при каких обстоятельствах не должна делать – подаюсь назад и прикасаюсь к незнакомцу спиной, ощущая твердость его мышц сквозь ткань смокинга и тонкость шелка моего платья.

Глаза сами собой прикрываются, и вновь распахиваются, когда завязанная лентой на затылке маска вдруг ослабевает и спадает с лица, давая наконец коже дышать. Волосы, убранные в высокую прическу, рассыпаются, когда незнакомец умело вынимает пару шпилек из пучка, и запах моих духов сплетается с ароматом морского бриза и кедра, дополняя его своей сладостью.

Идеально.

– Мне нужно возвращаться... – голос разума слишком

поздно прорезается, и я смущенно отодвигаюсь, вырываясь из плена ощущений.

Делаю еще один глубокий вдох, чтобы прийти в себя и оборачиваюсь недоуменно хмурясь.

Я совершенно одна.

Бред какой-то.

По коже пробегают мурашки страха, и я торопливо шагаю по дорожке к развилке, чтобы поскорее вернуться в банкетный зал. На Террасе вижу знакомую фигуру, и Игорь спускается по ступеням мне навстречу, отчего-то хмурясь.

– Где твоя маска?

Хватаюсь за лицо, чувствую, как щеки начинают пылать, будто меня застукали за чем-то дурным.

– Обронила в саду, мы можем уйти? – стараюсь не выдать волнения и сжимаю протянутую руку жениха, украдкой оглядываясь назад.

Он смотрит. Я чувствую этот взгляд своей кожей, словно лань, загнанная хищником. И пусть я не видела его лица, и не слышала голоса, я с уверенностью могу сказать, что прямо сейчас он делает особенно глубокую затяжку и следит за тем как мой жених уводит меня с этого приема.

Глава 2

– Ну как все прошло в субботу? – Полинка, как всегда, переходит сразу к делу. Не успеваю я войти в приемную, секретарь соскакивает со своего места и прошмыгивает в мой кабинет. – Много сердец покорила?

Закатываю глаза, стягивая с плеча ремешок черной сумочки, и ставлю ту на стол, выкладывая из нее тетради.

– Не больше чем обычно, то есть дай посчитать, – театрально бью по губам пальцем, позабыв про помаду. – Ноль.

Подруга показывает мне язык, а я швыряю в нее вынутой из сумки шоколадкой. Поля ловко ее ловит и встает с моего директорского кресла, чтобы нажать пару кнопок на кофемашине.

– Я думала платье сделает из тебя человека, но увы, – вздыхает и достает из шкафа две чашки. – Ну Игорь-то хоть оценил?

Тетради, журнал, запасной маркер, кажется, ничего не забыла.

– Ага, – киваю, встряхивая еще не просохшими после утреннего душа волосами и собираю их в тугий хвост. – Оценил, если можно так назвать его одобрительный кивок, когда я села в его машину перед приемом.

– Сухарь.

– Ой не надо, Поль. Он просто не такой человек. Не любит

он комплименты и болтовню по пустякам.

— Одно что депутат... — подруга раздраженно дергает плечом и, подхватив две чашки кофе, проходит к столу снова беззастенчиво усаживаясь на мое кресло. — Я всегда говорила, он тебе не пара.

— Ой, да уймись ты, съешь шоколадку, — падаю на кожаный диванчик у стены предварительно водрузив на деревянный подлокотник свою порцию кофеина. — А платье и правда классное, я говорила у тебя талант.

Еще одна мысль мелькает в голове, и я мычу, отпивая глоток.

— Вчера ко мне подходила одна женщина, надо кстати ей перезвонить, в сумочке визитка, глянь. Она спрашивала, где я взяла это платье.

В серых глазах мелькает удивление, и Полина полезла в мою сумку, позабыв про кусок шоколадки в руке.

— И что ты сказала ей? — голос звучит глуше рыжая голова почти полностью скрылась в сумочке. — Дала мой номер?

— Я сказала, что платье сшила моя подруга по совместительству начинающий модельер и по выходным учитель рисования в начальной школе.

Полина вынырнула из сумки и укоризненно на меня взглянула.

— Да ничего не сказала, муж этой женщины прервал наш разговор, но созвониться с ней надо, она ребенка к нам в школу отдать хочет.

Стук в дверь заставляет нас обоих замереть. Меня с чашкой у рта, Полю с недонесенной ко рту шоколадкой. Переглядываемся и мой секретарь вопросительно мотает головой. Пожимаю плечами и отзываюсь твердо.

– Войдите.

Слышится шелест какой-то бумаги и в кабинет вваливается посыльный с огромным букетом кроваво красных роз.

– Ангелина Викторовна? – смотрит на бланк на планшете и на Полю. Та кивает в мою сторону, и я отставляю чашку и поднимаюсь, недоуменно хмурясь. – Пожалуйста, распишитесь.

Протягивает мне бланк, и я ставлю свою подпись у кривой галки. И в мои руки тут же переключивается букет в крафтовой бумаге.

– Всего доброго, – мелькает узкая спина и дверь закрывается, оставив недоуменную меня и сбитую с толку Полю.

– Игорь? – подруга встает и подойдя к шкафу начинает в нем рыться. – Нашла, сейчас воды принесу.

Достает прозрачную вазу и выходит, а я в оцепенении смотрю на розы и боюсь пошевелиться.

Букет оттягивает руки, аромат свежих цветов и бумаги наполняет кабинет, а я все так же стою и смотрю на бутоны, которых тут не меньше пятидесяти и боюсь дышать.

Замечаю уголок ленты среди лепестков и медленно за него тяну, пока догадка не пронзает мозг.

Моя маска.

– Ну что, есть карточка?

Вздрагиваю, когда подруга незаметно подкрадывается сзади и заглядывает мне через плечо.

– Нет, это маска, в которой я была на балу в субботу.

– Значит, Игорю все же понравилось твое платье... – многозначительно присвистывает и забирает у меня цветы, аккуратно снимая с них обертку. – Но все равно он сухарь.

Ухмыляюсь и подхожу к подруге задумчиво смотрящей на розы.

– А если я скажу, что цветы не от Игоря? – встаю с ней рядом разглядывая еще не распустившиеся бутоны.

– Тогда я отвечу, что ты чертова партизанка и издевательница! – тычет меня в бок, заглядывая в глаза. – От кого они?

– Не знаю, Поль, – отвечаю честно. Ведь я и правда не знаю имени незнакомца. – Понятия не имею.

Глава 3

Вхожу в квартиру, откладывая ключи на полочку прихожей. Тишина царит полнейшая, только из кухни доносится голос тёти Тани. Сбрасываю с ног туфли на каблуке и едва не постанываю от блаженства – все-таки за день ноги в них обалдели.

Прохожу по узкому коридору и замечаю как моя бывшая коллега, а сейчас учитель литературы на пенсии, болтает по сотовому, жуя свежеиспеченную булочку с чаем.

– Привет, тетя Тань, – шепчу, стараясь не мешать разговору.

Та заметив меня кивает и показывает на чашку, мол, налить?

– Да, а где Сережка?

Указывает в стену соседней комнаты не прерывая разговора, и я прохожу дальше, негромко ступая по светлому ковролину.

Сережа сидит у телевизора с пультом от приставки и увлеченно играет в танчики. Уже привычная поза лотоса, сгорбленная спина, оживленная мимика.

– Привет любимый, – прохожу и усаживаюсь рядом, подгибая под себя ноги. Все-таки в юбке-карандаш это сделать не так просто. – Как день прошел?

– Привет мам, нормально, – замуривается пока я целую

темноволосую макушку и улыбаясь продолжает играть против компьютера. – Ты сегодня рано.

– Да, скоро снова уйду, – ловлю на себе вопросительный взгляд карих глаз и виновато пожимаю плечами. – Снова званный ужин, ты же знаешь, куда я бегаю по вечерам.

Сережа нажимает на стоп, и откладывает джойстик позволяя увлечь себя в объятия. Кладет голову мне на колени, и я зарываюсь в слегка отросшие темные волосы сына.

– Перед школой надо будет тебя подстричь, а то зарос как домовёнок.

Сын прикрывает глаза и его дыхание выравнивается.

– Мам, а давай завтра в кино сходим?

Закусываю губу, чувствуя вину, что редко проводу время с ребенком. Днем дошкольные занятия, вечерами званые ужины с Игорем, а он у меня совсем один, хорошо что Татьяна Петровна не отказывается посидеть.

– У меня завтра уроки до двух. Давай в три заеду за тобой, – поглаживаю темные прядки и взгляд падает на часы на руке. – Там тетя Таня булочек испекла, пойдем чай попьем?

И надо собираться через час Игорь за мной заедет.

– Давай.

Поднимаемся и идем в кухню. Татьяна Петровна уже закончила разговор, и мы перебрасываемся парой фраз.

Она снова перемыла посуду, надо будет купить ей коробку конфет. Денег с меня она не берет принципиально, от дорогих подарков отказывается, поэтому приходится выкручи-

ваться. Что бы я без нее делала...?

Сережа как обычно торопливо суёт в рот булочку и убеждает в свою комнату, а мы остаемся допивать. Мне следует идти собираться, но наваливается дикая усталость, и я понимаю, что ничего не хочется.

– Ой тёть Тань, пора мне собираться, Игорь скоро подъедет, – беру опустевшую чашку и несу в раковину, чтобы там сполоснуть. – Спасибо, что согласились посидеть.

– Да мне не сложно, ты же знаешь. А что твой Игорь, опять не зайдет? – собеседница невольно ударяет по больному, и мои губы поджимаются. Да Игорь не зайдет. Он ни разу не был у меня дома, потому что у него дела. Некогда человеку. Но почему-то за его отказ войти было стыдно мне. – Сережке же отец нужен не для галочки, Гель. У нас в ванной кран течет, а Игорюша бы починил, глядишь Сережку бы приобрел к мужским делам.

– Теть Тань, я завтра утром сантехника вызову, и он все починит.

– Да Бог с ним с этим краном, я сейчас не об этом говорю, и ты меня поняла, непонятно только почему под дурочку косишь.

Домываю чашку и переворачиваю ее на полотенце на столе. Поворачиваюсь, готовясь к еще одному укоризненному взгляду и выкручиваю руки.

– У Игоря как с работой станет полегче, он зайдет, – наверно, но это не точно. – Познакомьтесь с ним. Он хороший.

Правда.

Проницательный взгляд снова без труда читает все мои «между строк», и я вздыхаю.

– Пойду собираться.

Вхожу в комнату и опускаюсь на кровать, кажется что все беды мира давят на плечи. Татьяна Петровна умная женщина, и она права – Сереже нужен папа, но я не Дед Мороз, чтобы достать нормального мужика из своего волшебного мешка. Такие, как правило, на дороге не валяются и найти его еще сложнее, жаль что понимаю это только сейчас, когда отвергла с десятков ухажеров, навязчиво ошивающихся вокруг. Они влезали в личное пространство, претендовали на место в моей постели и жизни, ну и не давали прохода, поэтому дальше первого свидания дело не заходило. Их отпугивала моя холодность, меня их навязчивость. Не готова я была сдаться так запросто первому встречному. Видимо, сейчас такие как я не в моде, но мой отказ заняться сексом на первом свидании отпугнул половину претендентов. А вторую половину отпугнул отказ после пятого.

А потом появился Игорь.

Он как-то незаметно вошел в мою жизнь, и мы сблизились. Один из спонсоров нашей школы, встретились по работе и потом как-то само собой закрутилось. Может, его ненавязчивость привлекла, как бы там ни было, попыток залезть мне под юбку он не делал и мне это импонировало. В мою жизнь он тоже особо не встревал, просил лишь, чтобы со-

проводжала его на приемы, и периодически водил на свидания в дорогой ресторан, опять же, чтобы засветиться со мной на публике.

Полгода наших отношений пролетели незаметно, и я с удивлением осознала что привязалась к Ольховскому. Он все чаще намекал на узаконивание отношений, я была не против, и в один из совместных вечеров Игорь сделал мне предложение.

Я была рада, наверно, и конечно ответила согласием, а на следующий день в прессе появилось официальное заявление, что бизнесмен Ольховский и его спутница объявили о помолвке.

После этого моя жизнь закрутилась как юла, бесконечные приемы, и теперь я обязана была всюду сопровождать Игоря, и если раньше мой отказ пойти воспринимался спокойно, то сейчас выводил его из себя, и чтобы не расстраивать жениха, я соглашалась. Но из-за этого совсем перестала проводить время дома с сыном, и постоянное чувство вины стало теперь моим спутником.

Вздрагиваю, когда вибрация телефона выдергивает из тяжелых мыслей.

Входящее смс с неизвестного номера.

Игорь никогда не писал, чаще звонил, отделяваясь дежурными фразами.

Торопливо снимаю блокировку, открываю сообщения, и глаза сами собой распахиваются шире.

Мне нравится, как ты пахнешь...

Пальцы на телефоне сжимаются, и я перестаю дышать. Совершенно неуместный разряд возбуждения ударяет вниз живота, и мышцы там напрягаются.

Наваждение какое-то.

Удаляю сообщение вместе с номером и откладываю телефон, торопливо расстегивая пуговички.

Кажется, в тексте не было ничего порочного, но я восприняла это именно как приглашение. Приличные училки на такие сообщения не отвечают и тем более не ловят кайф от воспоминаний о чужих прикосновениях.

Стягиваю рубашку и расстегиваю молнию на юбке.

А будь я неприличной училкой...

Что бы я ответила ему?

Я бы ответила, что он ошибся номером, да.

Ой хватит!

Достаю из шкафа упаковку телесных чулок на восемь ден и аккуратно раскатываю по ноге, косясь на часики на тумбочке. Еще десять минут есть.

На сегодняшний вечер Полинка сшила для меня платье из черного шелка с открытой спиной. Оно идеально сидит, и я в который раз поражаюсь таланту подруги. Летние ночи в этом году безумно душные, поэтому по привычке забираю волосы в высокую прическу и закалываю парой шпилек. Об-

новляю макияж уже на бегу, потому что телефон трезвонит, Игорь ждет. Толкаю ноги в черные лодочки на шпильках и в последний момент, прежде чем выскочить за дверь, медлю.

Останавливаюсь у зеркала и тянусь к моим любимым духам.

Последний штрих, теперь образ завершен.

Улыбаюсь своему отражению и с замиранием сердца выхожу из квартиры.

– Привет, готова? – Игорь дежурно клюет меня в щеку и одобрительно кивает, снова. – Отлично, поехали.

Машина трогается, а я поворачиваюсь к жениху, уткнувшемуся в планшет, и смотрю на него, пока он не начинает ощущать на себе мой взгляд и не прерывает занятие.

– Что-то случилось? – недоуменно хмурится, а я аккуратно касаюсь обтянутого брюками бедра и мурлычу.

– Тебе нравится мое платье? – что ни говори, а Полина заслужила комплемент.

– Да, тебе очень идет, – голубые глаза опускаются вниз, и Игорь поджигает губы, накрывая мою руку своей. Тянет к губам, целует, а потом отводит ее на мое колено и оставляет там, а сам вновь тянется к планшету.

– А духи?

– А что с твоими духами? – взгляд вновь отрывается от экрана и фокусируется на мне.

– Господи! Я спрашиваю, нравятся ли они тебе! – отворачиваюсь, скрещивая руки на груди, и перехватываю взгляд

водителя в зеркале заднего вида, от чего щеки начинают пылать. — Можешь не отвечать.

— Ангелина, — тянет меня к себе, и я каменею, Игорь прекращает попытку. — Ты почему завелась так? Случилось что-то?

— Нет, все нормально, — снова отворачиваюсь, и Ольховский вздыхает.

— Приехали, Игорь Леонидович, — водитель глухо отзывается, и я, не дожидаясь, когда мне откроют дверь, выхожу из машины и не цепляя Игоря за руку иду ко входу в особняк.

— Ангелина, — жесткая хватка на локте заставляет замереть, и я поворачиваюсь всем корпусом к Игорю и наклоняю голову ожидая продолжения. — Не вздумай мне тут чудить, поняла. Если психуешь, дома поговорим, здесь будь добра, води себя сдержанно.

Мимо нас проходит какой-то знакомый Ольховского, и хватка по волшебству растворяется, как и гримаса злости, исказившая его лицо.

— Добрый вечер, Игорь Леонидович.

— Добрый вечер... — мой спутник бросает на меня последний предупреждающий взгляд и радушно улыбается мужчине, а я вымучиваю натянутую улыбку и позволяю увести себя в холл особняка.

Такое ощущение что я сдерживаюсь из последних сил, нервы как натянутые струны, злость никуда не делась, лишь с каждой минутой преумножается. И стоит мне посмотреть,

как Игорь приветлив с теми, кто может помочь ему продвигаться по карьерной лестнице, становится тошно.

Мысленно молюсь, чтобы меня поскорее избавили от участи быть предметом интерьера рядом с будущим депутатом Ольховским и словно по волшебству из толпы гостей ко мне протискивается официант в смокинге и, подойдя ближе, сухо обращается.

– Вас к телефону.

Недоуменно сдвигаю брови, гадая, почему Сережка не позвонил на сотовый, но может, случилось что?

Машинально смотрю на Игоря, и тот кивает, а я следую за парнем в униформе, который лавирует между гостями и уже через секунду выводит меня в пустой холл.

Здесь напряжение лишь усиливается, и тревога за сына превращает меня в нервную истеричку, и я шагаю за официантом, попутно вынимая из сумочки телефон. После второго гудка слышу родной голосок и меня обдает волной облегчения.

– Ты как зайка в порядке?

– Да, мам. Почему ты звонишь?

Вопрос сына звучит так абсурдно, что я ошибаюсь на шаг и отвечаю торопливо.

– Волнуюсь за тебя. Постараюсь вернуться пораньше сегодня. Ну все, целую тебя.

– Пока мам.

Отключаюсь и едва не утыкаюсь в спину парню в унифор-

ме.

– Прошу вас, – тот указывает на дверь, и я киваю и дергаю за ручку, все еще в легком смятении, кто же звонит.

Официант забирает мою сумочку, и я благодарно ему улыбаюсь и вхожу в пустую комнату, но стоит двери за мной закрыться, помещение погружается во мрак.

Застываю, ощущая как по спине прокатываются иголки мурашек, и тут же оборачиваюсь, хватаясь за ручку, но что-то внутри меня щелкает, и я замираю, так и не повернув ее.

От чего я бегу?

Трусиха!

Разжимаю ледяные пальцы и делаю глубокий вдох, медленно оборачиваясь.

Кромешная тьма больше не пугает, лишь позволяет отбросить ненужные мысли и просто прислушаться. К себе и к происходящему вокруг.

Тишина. Не смотря на то, что прием проводят в этом доме, в комнате тихо как в космосе, полнейший вакуум, и так же темно.

Шумный вдох срывается с губ, и я делаю шаг вперед, надеясь, что не наткнусь на какую-нибудь мебель. Еще шаг и оказываюсь на пушистом ковре, ощущаю как каблуки утопают в тугом ворсе и подавляю желание стянуть туфли.

Глаза должны привыкнуть к темноте, но окон тут нет, и мне так и не удастся различить очертания предметов.

Зрение тут лишнее, и постепенно начинают оживать дру-

гие чувства. Улавливаю какой-то шелест, но он такой тихий, что напоминает легкое дуновение ветра в штиль. Носа касается уже знакомый аромат морского бриза и кедра, и внутри снова оживает тот трепет.

Хочется что-то сказать, но мысли вылетают из головы, и я молчу, лишь дыхание учащается, и прикосновение шелковой ткани к телу начинает ощущаться острее.

Он здесь.

Чувствую это кожей, словно магнитное поле, меня как один из полюсов тянет к нему, и я понимаю, что хочу поддаться этой силе.

Закрываю глаза и делаю вдох, но он обрывается, когда на мою талию опускаются сильные руки.

Незнакомец притягивает меня к себе, и я без стеснения подаюсь навстречу, утыкаясь спиной в его каменную грудь.

И все мое существо пронзает ощущение, что я вернулась домой, в то место, где я и должна быть. Его сильные руки обхватывают мою талию, пальцы скользят по шелку платья, а тело мгновенно реагирует ускоряющимся пульсом и просыпающейся где-то в глубине жаждой.

Я и не думала, что можно скучать по прикосновениям совершенно незнакомого человека, но...

Я скучала.

Шпильки снова летят к чертям, и волосы распадаются по плечам. Незнакомец склоняется и жадно, словно мной одной дышит, делает вдох, ведя носом по шелковым прядям. Мои

колени подгибаются, и слабость накатывает такая, что приходится ухватиться за его руки на моей талии и сжать, только бы не упасть.

Меня крепче прижимают к сильному телу, и я делаю в унисон с ним шаг в сторону и ноги касаются чего-то мягкого.

Диван. Понимаю это, когда Незнакомец садится и тянет меня за собой, а я безмолвно подчиняюсь и опускаюсь рядом, боясь и одновременно предвкушая продолжение.

Я не выпила ни капли, но кажется, что я пьяна, настолько дурманит его близость. Позволяю притянуть себя к нему на колени, и тревожный звоночек раздается лишь тогда, когда сильные руки приподнимают подол моего платья, помогая мне оседлать бедра незнакомца.

Я должна прекратиться все это.

Но вместо этого как марионетка устраиваюсь удобнее, обхватывая безумно широкие плечи и зарываюсь пальцами в жесткие волосы на его затылке.

Он ведет ладонями по моей талии и постепенно пальцы скользят выше туда, где кончается шелк и начинается обнаженная кожа, которая сейчас пылает от прикосновений, которые еще не случились.

Ладони обжигают и тянут ближе, заставляют меня прижаться к широкой груди незнакомца, поддаться ему.

И я подчиняюсь.

Жмусь всем телом, его мятное с нотками табака дыхание касается моих губ, но он не спешит коснуться их своими, за-

мирает в миллиметре, будто бы спрашивая у меня разрешения. И от этого становится еще слаще.

Облизываю губы невольно касаюсь ими губ напротив, и это как отмашка, как сигнал, которого он только и ждал. Его поцелуй терпкий как вино и такой же пьянящий. Губы терзают мои, дразнят, язык нагло исследует мой рот, словно именно он, незнакомец, хозяин моего тела и мой личный наркотик. Его движения напористы, дыхание рваное, но я ни под каким предлогом не решусь прервать этот секс наших губ, потому что не хочу, чтобы он кончился.

Внезапно он отрывается от моего рта сам и ведет подбородком в сторону утробно рыча. Его пульс, как и мой, давно сорван с цепи, а руки слегка дрожат, и это странным образом влияет на меня.

Он огромный и сильный, но этим поцелуи творят с ним такое, что я невольно начинаю ощущать себя настоящей и желанной женщиной. Слово женское естество как черная пантера просыпается внутри и мурлычет от удовольствия, что меня могут вот *так* хотеть.

Возбуждение не сходит, а лишь еще сильнее разгорается, когда этот поцелуй прекращается и мы застываем. Часто дышу, внутри все как огнем обдали, а внизу живота уже пульсирует от острого на грани боли желания.

Машинально подаюсь бедрами ему навстречу, и с наших губ срываются стоны, потому что одновременно касаемся чувствительных точек друг друга, и тела прошибает ток.

Тонкая преграда кружевных трусиков – не преграда, если их сдвинуть, он без труда поймет, насколько я его хочу...

И эта мысль слегка отрезвляет.

Что я вообще себе позволяю? А если кто-нибудь узнает? Боже!

Видимо незнакомец улавливает перемену в моем настроении и аккуратно обхватывает мое лицо ладонями, прижимаясь лбом к моему.

Секунду мы не двигаемся и молчим в этой сводящей с ума близости, а потом он отстраняется и касается кончика моего носа губами.

Такой странный собственнический жест совершенно неуместен, но так приятен, что я невольно улыбаюсь.

Сильные руки приподнимают меня с колен, и мы встаем, приводя в порядок одежду.

Это началось так внезапно и так внезапно закончилось, что я все еще не могу понять, как такое вообще произошло со мной, чопорной училкой? Щеки начинают пылать.

И пугает больше всего то, что его остановила *не я*, а он сам.

И это отрезвляет еще сильнее.

Незнакомец провожает меня к той самой двери, не знаю, откуда он так хорошо ориентируется в этой комнате, но эта мысль не успевает отпечататься в памяти, потому что около выхода он медлит.

А потом как голодный зверь обхватывает мое лицо рука-

ми и вгрызается в губы так, как никогда не делал. И теперь я понимаю, что значит трахать языком, потому что его движения имитируют именно это. Он имеет мой рот так что подгибаются колени, а пальцы сжимаются, комкая его смокинг.

Каждое его движение — завоевание и каждое — победа. Каждой грубоватой лаской он срывает в моих губ стоны, и от этого ведет обоих.

А потом все обрывается.

Так же резко как началось.

Он отстраняется и утыкается лбом в дверь над моим плечом, тяжело дыша. Кожу обдаёт жаром, и мурашки рассыпаются по плечам.

Не знаю, что со мной происходит, но ощущаю себя киселем, бесформенной массой, безвольной куклой, потому что сейчас могу думать лишь об одном: придвинься он чуть ближе и коснется кожи у сгиба шеи.

Тонкая бретелька соскользнет, и я стану ещё беззащитнее чем сейчас.

Я должна прекратить это!

— Мне лучше уйти... — не узнаю собственный хриплый голос. Скорее чувствую, чем вижу его кивок, и незнакомец отступает, притягивая меня к себе, а потом намеренно твердо разворачивает к нему спиной и открывает дверь, которая как оказывается, была не заперта.

А если кто-нибудь вошел бы?

Яркий свет ослепляет, шурю, выходя из комнаты, и ря-

дом возникает все тот же официант, который протягивает мне сумку.

– Пожалуйста, вызовите такси, – прошу, прокашливаясь и он кивает.

– Идемте.

И когда я усаживаюсь в машину и называю водителю свой адрес, в сумке пиликает смс.

В следующий раз я уже не смогу остановиться...

Глава 4

Следующего раза не будет.

Эта мысль играет на повторе уже четыре дня.

Очередной букет кроваво-красных роз стоит на столике в моем кабинете и как красная тряпка для быка раздражает, напоминая о моей бестолковости. Пойти в темную комнату к незнакомцу, позволить ему *снова* себя коснуться, поцеловать его первой и самое страшное(!!!) довести до того, что ни он ни я останавливаться не захотим.

Где вообще были мои мозги? Обронила по дороге? А если этот человек репортер, который жаждет получить сенсацию? А если бабник, которому стало скучно? Да при любом раскладе получается неприятная картинка, и как бы грустно ни было, пора прекращать вести себя как глупая влюбленная малолетка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.